

Глава 14: Волчья Стая

Кайл оставил старика есть, в спешке выбегая из комнаты. Он знал, что его наставник желает ему лишь добра, но он был уверен, что он другой, что он особенный. Он знал, что есть цель его пребывания здесь, причина его выживания среди постоянной смерти в Марис-Торе. Он не был похож на других детей, как и на других сирот. Он был другим.

Он вспомнил рассказы о герое, одетые в золотые доспехи, который он читал в детстве, и он ощущал тяготение к нему вплоть до самых корней своей души. Он видел улыбки тех, кому он помогал, сверкал в своем уме ярче солнца. В этом мире лжи и порока он будет словно герой. Это он был уверен.

Улицы Марис-Тора всегда были опасны, наполнены бандами человеческих и прочих отродий. Сироты, которые выживали вступали в первую попавшуюся банду. Такие группы были хаотичными и дезорганизованными, часто подверженными внутренней розни, когда прежний лидер терял власть. Однажды наступила ночь, и звуки резни заполонили улицы. Это было смертельное испытание, которое сироты проходили, когда они научились убивать, принимать и умирать. Немногие выживали. Редко кто доживал до двадцати лет в этих бандах. Они были олицетворением человеческой природы в этом городе.

Подобно тому, как проклятие превращало людей в зверей, эти банды были больше похожими на стаи, которые охотились ночью. Там, где улицы были опасны ночью для любого дурака, банды постоянно сражались за территорию и деньги. Торговцы платили гонорары тем, кто их защищал, и не было банды крупнее и могущественнее чем Кровавые Ястребы.

Кровавые ястребы имели влияние среди торговцев, контролируя северные порты города. Их торговцы жили травами и солью из шахт над Холодным морем, продавая необходимые товары по непомерным ценам. Богатство, которое они получали от этого, позволяло даже нанимать услуги канальщиков, если в это можно было поверить. Слухи давно распространялись по улицам, что «Кровавые ястребы» связаны с магией, экспериментируя с некоторыми из сирот с улиц.

Тем не менее, в то время как у Ястребов были партнерские отношения с торговцами, которые были подкреплены взяточничеством и угрозами, «Черные волки» одобряли более жесткий подход к власти посредством резни. Их коллекторы регулярно рыскали ночью от двери до двери с ножами в руке, чтобы получить их плату. Их лидеру, Блюру, должно было быть лет сорок-пятьдесят, он считался древним стариком по стандартам уличной жизни. Возраст не притупил лезвия; он убил более ста человек. Что касается пепелищ, оставляемых им временами, то они лишь добавляли ужаса рассказам о нем.

Кайл был уверен, что именно эти банды были причиной бедствий в городе. В то время как проклятие Дьявола не могло быть развеяно, он мог повлиять на жизни людей. Их влияние, ужас который они расстилали в городе были тем, что наполняло жизнь простых людей таким страхом и опасностью. Только через их падение Марис-Тор будет освобожден от жизни и наследия тьмы, сможет смыть проклятье их кровью.

Это была бы опасная работа. Работа для героя. Именно с этой целью и этой уверенностью Кайл вышел за пределы дома.

Было сказано, что один из «Черных волков» убил торговца, который работал на «Кровавых Ястребов». В то время в этом не было ничего необычного, Черные Волки отказались договариваться или выдавать убийцу. Напряженность росла, поднималась каждый день, пока

на улице каждый день не начали говорить о войне.

Ибо война этих двух банд была бы катастрофой. У Волков были огромные клыки, в то время как у Ястребов были нити, привязанные к почти каждому торговцу в портах. Беспрецедентная война разразилась бы, если бы они воевали всерьез, внутренняя борьба, в результате чего город бы распался. Даже маленькие банды поднимутся, каждый будет искать кусок богатства, ожидающий победителя. Город убил бы себя.. Он должен был остановить это, но первым шагом был сбор информации. Ему нужно было знать больше, больше, чем просто слухи на улицах.

Кайл уже схватил свою сумку, когда ушел от старика, но ему нужно было его оружие. Спускаясь по ступенькам он двигал плитами, и отсчитывал четыре кирпича. Это было крайне неудобно - прятать их каждый раз, но они стоили больше жизни, а потом его наставник использовал трюки, дабы скрыть их. Поставив сумку на пыльные камни, он сунул руку к стене. Он чувствовал твердость, но продолжил толкать пока не почувствовал что камень поддается. Вдруг ощущение изменилось, и казалось что это уже не камень, а вода. Мерцающая пентаграмма светилась вокруг его руки, искры фиолетового цвета отрывались от извивающихся меловых линий, которые образовывали рунические символы, которые он никогда не мог полностью разглядеть. Кайл никогда не любил магии; его всегда тошнило, когда он использовал ее, но нужно было защищать свое оружие. Это были его зубы и когти. Быть пойманным без них в нужное время означало бы только верную и быструю смерть.

Ночь уже началась, несмотря на то, что был только полдень. Ночь наступала быстро в это время года, и с ней улицы действительно оживали. Торговцы, которые работали в киосках и ухаживали за доками, уже давно ушли, оставив позади своих кровавых слуг, дабы те сделали черную работу. Фиолетовые огни сияли за темными окнами, и вся музыка сошла с дороги на улицу. Дым и туман дрейфовали по земле, исходя из кабаков и борделей. Легкие стоны удовольствия и вопли боли уже можно было слышать, выходя из зданий с менее респектабельной репутацией. Женщины, едва прикрытые, рекламировали свои услуги на улицах, а другие предлагали все разновидности товаров, позволяющих потерять здравый смысл ради чистого удовольствия. Все это наполняло людей чистым желанием заставляя любые моральные принципы увядать. Однако это не повлияло на Кайла, который вырос среди порока и безнравственности.

Взглянув на небо, он увидел, что Божья Звезда пульсирует все ярче, ее ярко-красное свечение, оставив позади свет, танцующий в его глазах после того, как он отвернулся. Солнце уже зашло. Он поспешил к нему, оставив дом старика позади него.

Настало время.

Сэр всегда сражался шестом, и именно этому он впервые обучил Кайла. Это была простая и эффективная техника для использования против более крупных противников. Но, когда Кайлу стало двенадцать, он позволил ему выбрать свой стиль. Кайл знал о восточном Абарате и их боевой технике; однажды он увидел группу на корабле, когда они проходили через Тенес Дроу. Уникальный стиль, с уникальным оружием. Таков был стиль, который он использовал.

У Абарата было два оружия: когтистый щит и крюк. На левой руке был щит-коготь, широкий щит прикреплялся к предплечью четырьмя завязками по длине и двумя в ширину. Он состоял из трех слоев, слое толстой шкуры, зажатых между пластинами металла. Три толстых костяных когтя торчали прямо у руки носившего его. Они изгибались внутрь, а наконечники были покрыты латунью. Щит должен был защищать от лезвий; когти не только блокировали косые удары, ударяя по руке, но также могли быть использованы для того чтобы рубить.

Крюк был простым, но смертоносным предметом, с тяжелой зазубренной металлической ручкой и дубовой кромкой. Толстые железные цепи от основания крючка соединены с ремнями на предплечье владельца, прежде чем обмотать его тело дважды, а более широкая ручка с захватами не позволяла ему выскользнуть из-под руки. Это имело решающее значение; потерять крюк - значит потерять свою жизнь.

Броня была сделана из простых медных пластин, спроектированных таким образом, дабы носивший ее оставался предельно ловок и быстр. Это был сложный стиль с тяжелым оружием и небольшой защитой. Нужно двигаться быстро и сильно бить, избегать ударов противника или перенаправлять их щитом; он был слишком мал, чтобы блокировать удар от меча или молота. Когти были для разрезания, крюк для протыкания. Сперва взмахнуть когтями, дабы покалечить ноги. Крюк входит в плечо глубоко в кости. Захватывая цепью, крюк затем вырывается, разрывая плоть и вырывая ее от плеча до бедра. Это был стиль Абарата.

Истоки этого мастерства происходили из суровых пустынь Абарата, где люди охотились на ящериц Голиафа для выживания. Рот ящерицы-голиафа был достаточно широким, чтобы проглотить целого человека, и достаточно силен, дабы прокусить сталь. Его зубы были изогнутыми крючками, которые рвались через плоть, когти резали быстро и резко. Абарат охотился на этих зверей как на своих врагов, но они также научились сражаться с ними. Это была суровая муштра, стиль обучения, достойный жестокой пустыни. От их зубов появился крк, который глубоко рвал и не отпускал. Из их когтей вышел щит, который резал и блокировал удары. Эти два приспособления были тандемом, точно так же как и у ящериц.

Ящерицы-голиафы были больше двух человек в размере и еще сильнее - никакая броня не могла противостоять силе их укуса. Таким образом, броня Абарата была легкой и позволяла им двигаться быстро. Их когтистый щит никогда не мог выдержать прямой удар от зверя, вместо этого он использовался для отклонения и контр ударов. Будучи как и легким, так и универсальным, он покрывал промежутки, где медленный и здоровенный крюк давал слабину. Мягкая кожа под челюстью была особенно уязвимой, как и их глаза. Используя быстрые косые выпады, жители Абарата ослепляли свою добычу, погружая крюк у основания челюсти ящеров. Цепи позволяли владельцу сохранять оружие, пока ящерица вырывалась и извивалась. Затем обеими руками охотник тянул за цепи, разрывая массивную рану, прежде чем отступить, позволяя ящерице скончаться самой по себе. Если все сделано правильно, ящерица может быть повержена одним воином лишь с несколькими легкими царапинами. Трупы их часто оставались изуродованы огромными ранами.

Именно эта свирепость, этот первобытный стиль борьбы привлекал Кайла гораздо больше, чем просто мечи и ножи. Он попросил старика обучить его этому, и, к его удивлению, тот согласился. Он каждый день учил Кайла быстро вставать на ноги, поворачиваться и реагировать с ослепительной скоростью. Он научился быстро ударять и уворачиваться. Теперь, через пять лет, он впервые увидит, чего стоили его навыки.

Кайл глубоко вздохнул, чувствуя, как легкий воздух наполняет его легкие, легкий запах духов, дающий ощущение пронизывающей чувственности в глубине души, напоминая ему об истинной природе его родного города. Увидев, как в затишье улицы темнеют, прежде чем уличные фонари замерцали, он быстро двинулся вперед. Бежа со своим когтистым щитом, уже привязанным к его руке, крюк переместился на плечо, он маневрировал по переулкам со знанием города, которое принесла многолетняя практика. Увидев, как тень мелькнула на земле, он остановился, прежде чем пересечь улицу, увидев, как вооруженный головорез проходил в поле его зрения, насвистывая мерзкую песенку, и сплевывая на землю.

Он ждал, пока человек пройдет, прежде чем продолжить, стараясь не шуметь, прыгая вперед.

Вскоре воздух начал меняться. Деревянные ларьки, которые ранее выстроились вдоль улиц, исчезли, оставив только стареющие кирпичные дома. Дорожные фонари были все темнее, слабый свет, стекающий из залитых краской фонарей, бросал окружение в тусклый мрак, который напрягал глаза. На стенах из коричневого кирпича было бесчисленное количество кровавых пятен, которые даже не удосужились почистить, из-за вони от трупов, доносившейся от канализационных стоков. Двери были покрыты железом и колючим ограждением. Даже случайный кашель не доносился из пустынных улиц. Он достиг территории Черных Волков.

<http://tl.rulate.ru/book/15480/312470>